

ДИСКУССИИ

УДК 27-23

М. Г. Атаманов

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ ЖОМБОРА БОГДАНА

Молодой венгерский ученый Жомбор Богдан подготовил статью о переводе Библии на удмуртский язык – одной из первых публикаций по данной проблеме в Венгрии. За основу исследования он взял Евангелие от Матфея, провел анкетирование 10 респондентов-удмуртов на предмет знания ими библейских терминов, использованных в этом переводе. Опрошенные единогласно выразили желание преумножить переводы христианской литературы на удмуртский язык. В условиях усиливающейся глобализации это большая и важная задача для носителей финно-угорских языков.

Ключевые слова: удмуртский язык, Библия, Евангелие от Матфея, перевод, анкетирование, респонденты, библейская терминология, визь 'пост', Институт перевода Библии.

Удмурты – пятый народ в многонациональной России (после русских, чуваш, тувинцев и чеченцев), получивший в руки полную каноническую Библию на родном языке. Об этом великом событии в жизни христианского мира (в данном случае – удмуртского этноса Восточной Европы) писали и пишут в СМИ всего мира.

Выступая на презентации Библии в Ижевске 21 ноября 2013 г. директор Института перевода Библии из Стокгольма (Швеция) Бранислав Калчевич отметил, что появление Библии на любом языке становится великим событием в культурной, духовной и общественной жизни народа, особенно когда это первый перевод. Он служит мощным импульсом для национального, культурного и духовного возрождения народа, для развития литературного языка и повышения престижа родного языка на международном уровне. Кроме того, перевод Библии сам по себе – полноценное произведение литературы, которое будет оказывать сильное и длительное влияние на историю родной культуры как существенный элемент национального самосознания [1].

В приветственном послании Председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви Митрополит Калужский и Боровский Климент пишет:

«Перевод Библии на языки народов России является общецерковной задачей, на важность которой неоднократно указывает в своих выступлениях Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Так, на заседании Издательского Совета 18 ноября 2009 г. Святейший владыка подчеркнул, что мы не можем ограничивать свою деятельность только ареалом русского языка – Русская Церковь многонациональна, и у нас должны быть издания на многих других языках. Любому человеку ближе слово, сказанное на его родном языке, и если это Слово Божие, то посредством родного для человека языка оно глубоко западает в его сердце. Именно поэтому Церковь Христова всегда стремилась проповедовать людям Евангелие на их родном языке.

Перевод на удмуртский язык всего корпуса священных книг будет свидетельствовать о значительной роли христианского просвещения в сохранении и приумножении духовного и культурного богатства удмуртского народа, для которого сегодня пришел черед обрести в сокровищнице своей национальной литературы драгоценную жемчужину – текст Священного Писания, которое, несомненно, станет фундаментом дальнейшего развития удмуртской письменности и просвещения.

Хотел бы особенно подчеркнуть, что удмуртской перевод Библии создан священнослужителем Православной Церкви – протодиаконом Михаилом Атамановым и имеет все признаки богослужебного перевода, а следовательно, перевода церковного» [2].

«Перевод Библии на удмуртский язык – событие, которое невозможно переоценить не только для удмуртской культуры, но и для мировой тоже. В век глобализации, формирования культурного пространства в своем единстве и многообразии, издание Библии на удмуртском языке – это шаг удмуртской культуры в общемировое пространство, чтобы занять равное и достойное место среди многих других культур. Больше не будет страха, что эта красивая, мудрая, с глубокими языческими корнями культура канет в Лету. А будет обогащать своей культурой мировое пространство, развиваясь с другими культурами, обогащая их и обогащаясь сама, при этом не растворяясь в них, а лишь больше подчеркивая свою самобытность и уникальность. Огромной благодарности заслуживают люди, которые своим трудом и усердием сделали возможным издание Библии на удмуртском языке и тем самым заложили основы дальнейшего развития удмуртской культуры», – пишет проректор по научной работе и инновациям УдГУ, доктор биологических наук, проф. И. В. Меньшиков [3].

От имени простых верующих православных христиан хочу привести еще одно высказывание по поводу выхода священных книг на удмуртском языке: «Имея под руками такое сокровище, чувствуешь достоинство за свою нацию, кажется, что через эти святыне книги сам Господь посетил наш народ. А сколько утешения верующим!? Моя односельчанка Александра (Сандй апай) говорит: “Я теперь от души по три часа в день читаю ‘Виль Сйзён’ (Новый Завет) на родном языке, и все понятно, все до сердца доходит... Благодарю Господа за то, что в наше бездуховное и теплохладнокровное время Господь дает нам такого горящего светильника, чтобы зажечь свет в темном царстве безнравственности, бездуховности, неоязычества, атеизма, глобализации. Низко кланяюсь отцу

Михаилу и желаю, чтобы до самой смерти не угасал горящий светильник его души. Помоги, спаси и сохрани его, Господи!”» [4].

Подобных высказываний очень много как устных, так и письменных [5].

Многоуважаемый Жомбор Богдан! Во-первых, хочу от всей души поблагодарить тебя за твою статью о переводе Библии на удмуртский язык. Мне казалось, что в Венгрии – финно-угорской стране – не знают (или никого не интересуют) проблемы перевода Библии на языки финно-угорских народов России. Это великое, святое, Богом благословенное дело выполняется Институтом перевода Библии из Хельсинки (Финляндия) по благословлению Св. Патриарха Московского и всея Руси Алексием II [6]. Денежные средства на выпуск библейских книг собирались в Финляндии, Швеции, Эстонии и других европейских странах; удмуртские православные христиане на выпуск канонической Библии собрали 2 млн. 200 тыс. рублей (800 тыс. выделил Институт перевода Библии из Хельсинки; Библейское общество Финляндии деньги выделило удмуртским протестантам; мой перевод они напечатали в Белоруссии; распространяют его американские, финские, шведские миссионеры из протестантских церквей).

Проводятся многочисленные семинары по проблемам перевода в Иерусалиме, Стокгольме, Тампере, Москве и других городах. Но из Венгрии никогда никаких вестей не поступало. Ваша научная статья, дорогой Жомбор, – первая ласточка в Венгрии, которая может пробудить какой-нибудь интерес к этой чрезвычайно важной для христианского мира проблеме в церковных и научных кругах страны, а может быть, во всем венгерском обществе.

Во-вторых, хочу высказать свое мнение о Вашей статье. Она написана в хорошем, добром, уважительном стиле. В то же время не со всеми ее положениями я согласен. Ряд недоразумений вызван тем, что Вы пока слабо знакомы с насущными проблемами перевода Библии на удмуртский и другие финно-угорские языки, особенно же – с работами российских, финских, шведских, эстонских и удмуртских исследователей по данной теме.

Материалами для Вашего анализа послужили текст современного удмуртского перевода Евангелия от Матфея, а также результаты анкетирования носителей удмуртского языка по вопросам лексического состава этого текста.

Хорошее дело – проверка знания, понятность переведенного текста через анкетирование. Для этой цели Вы выбрали из разных районов республики 10 респондентов-удмуртов в возрасте от 20 до 30 лет. К сожалению, Вы не указали, из каких этнодиалектных зон они происходят, носителями каких диалектов и наречий являются. А самое важное – воцерковленные ли это люди, а может быть, даже не крещенные и в жизни Церкви не участвуют, а стало быть, библейские книги, особенно Евангелия, Деяния апостолов и Псалтирь не читают? Тогда – насколько значимый результат можно получить? А тем более, предлагать им заменить ряд терминов, использованных в многочисленных библейских богослужебных книгах, на удмуртском языке?

Правомерно ли, к примеру, задавать преподавателю вуза, специалисту по английскому или хантыйскому синтаксису (морфологии, фонетике, лексике) или профессору консерватории, специалисту по классу фортепиано (музыкальному

фольклору) вопросы об устройстве космических летательных аппаратов или о методах борьбы с колорадским жуком и энцефалитным клещом...

Быть сведущим в библейской терминологии – значит не один раз перечитать всю Библию, жить жизнью Церкви, слушать проповеди священнослужителей, читать богословские труды, толкования святых отцов, особенно древней, не поврежденной новшествами апостольской церкви. Кстати, все древние переводы книг Священного Писания на всех языках близки меж собою, тогда как современные переводы ученых, невоцерковленных людей разнятся. Удмуртский перевод полностью ориентировался на оригинал и древние переводы.

Дорогой Жомбор! Что сейчас буду писать, к Вашей статье не относится. Я касаюсь лишь некоторых проблем перевода на все другие языки народов мира, в том числе и на финно-угорские.

При желании человек, не сведущий в переводе книг Священного Писания на какой-либо язык, может найти им самим придуманные «слабые места», «неточности», «ошибки»; найти их очень легко, например:

- 1) поменять слова местами – и предложение выглядит по-другому;
- 2) одно-два слова в предложении заменить синонимами;
- 3) из двух или трех простых предложений составить одно сложносочиненное или сложноподчиненное, и наоборот;

4) трудночитаемые, не характерные для разговорного и фольклорного языка удмуртов, древнегреческие (освоенные от них славянами-христианами) сложноподчиненные и сложносочиненные длиннущие конструкции, лучше всего расчленив на простые 2–3 предложения. Содержание при этом не меняется, читается легко и проще осваивается. Есть и другие способы и средства в переводе с одного языка на другой, тем более если они относятся к разным системам: агглютинативным (удмуртский и другие финно-угорские, а также тюркские языки), флективным (русский и другие индоевропейские языки), изолирующим (китайский), полисинтетическим (кавказские, палеоазиатские языки).

Что еще очень важно: **оппонент, рецензент, если хочет дать объективную, научно-обоснованную оценку труду переводчика Библии, должен в совершенстве знать язык оригинала: для Ветхого Завета – древнееврейский, для Нового Завета – древнегреческий.**

Вот почему у каждой переводческой группы, знающей в совершенстве родной язык, есть еще богословские редакторы, владеющие древнееврейским, древнегреческим, церковнославянским и русским языками. А еще богословские редакторы должны знать язык, на который переводится Библия.

Языки мира, в том числе и наш родной удмуртский, настолько богаты внутренними ресурсами, что вариантов перевода может быть множество. Если взять 10 переводчиков и попросить перевести, скажем, такое предложение из Нового Завета: «Ибо похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы простые и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией жили в мире, особенно же у вас» [7], – то думаю, что мы получим 10 вариантов перевода, точно не дублирующих друг друга. И если мне же дадут через какое-то время перевести этот же текст, едва ли перевод будет идентичным: и порядок слов может измениться, и появятся другие слова-дублеты и т. д.

В 2011 г. Российское Библейское общество выпустило новый вариант перевода Библии на русский язык, осуществленный известными филологами, докторами наук из Москвы и С.-Петербурга [8]. Смотрите, как переведено то предложение из Второго послания ап. Павла коринфянам: «Ведь мы вот чем гордимся: наша совесть нам порукой в том, что мы ведем себя в мире – особенное по отношению к нам – с той открытостью и искренностью, которые исходят от Бога, и полагаемся не на человеческую мудрость, а на Божью доброту». Трудно даже представить, что это одно и то же предложение. Первый перевод, осуществленный в сер. XIX в. (150–160 лет тому назад) состоит из 29 слов вместе с союзами и предлогами, тогда как в современном уже 41 слово с союзами, предлогами.

Вот какими богатыми ресурсами обладает каждый язык. Но очень важно учесть, что языком манипулирует человек, благоукрашитель слова и описываемых событий. В данном случае – это переводчик. И очень важно знать, какой дух сидит в этом человеке. Если перевод произведений Шекспира, Достоевского, Тимирязева, Маркса – писателей, ученых политиков – важное дело для человечества – допускают некоторые вольности, то греха не будет, хотя дискуссии и упреки за самовольство естественны. Другое дело – Священное Писание: ни одну заповедь Божью, ни одно Божье пророчество нельзя заменить, переиначить на свой лад. Это не только грех, но за это анафема (проклятие) придет на того человека. Апостол Павел в «Послании к галатам» пишет: «Кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема... Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо я принял его и научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа» [10]. В «Откровении св. Иоанна Богослова» сказано: «Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя. И дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет: прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром. И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни, и в святом граде, и в том, что написано в книге сей. Свидетельствующий сие говорит: ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!» [10]. А эти слова исходят уже из предпоследних предложений всего Священного Писания – Библии.

Как важно и нужно со страхом Божиим подходить к чтению книг Священного Писания, а тем более – к переводу тех святых, божественных текстов: ни прибавить, ни убавить, чтобы не получить анафему!

Что выше? Без сомнения, выше всех трудов перевод Библии. Если на чашу весов поставить с одной стороны Библию, а с другой – книги всего мира, которые выпущены к этому часу, как считают умные и общественные деятели, перетянет Библия. Библия – это Книга из книг, всем книгам – Книга.

Дорогой Жомбор! Прости, не обидься, пожалуйста, на то, о чем сейчас буду писать: ты совсем не виноват, виноваты мы – удмурты, что довели наш древний, прекрасный, родной, материнский язык до крайнего предела, за которым уже нет будущего: язык вымирает, а без языка нет и самого народа. Дети дошкольного возраста почти повсеместно говорят на русском языке, – тому учат в детских

садах, при попустительстве родителей, стараниями российских и мировых правителей – глобализаторов. Удмуртский и ряд других языков России и всего мира ЮНЕСКО отнес к вымирающим языкам.

Дети в возрасте от 10 до 16 лет понимают, даже изучают удмуртский как иностранный язык, но между собой предпочитают говорить по-русски. Кто постарше, во многих районах еще знают разговорный язык, но он настолько исковеркан русскими словами, трудно слушать эту макароническую речь и больно за свой родной, материнский язык.

Казалось бы, республиканская газета «Удмурт дунне» («Удмуртский мир») должна послужить образцом для подражания, – но нет! К великому сожалению, я эту газету теперь редко читаю. Больно: конструкции предложений русские, к месту и не к месту используются неологизмы. Пишущий явно мыслит по-русски, переводя свои мысли на удмуртский и получается ненатуральное, неклассическое удмуртское предложение. Кашица какая-то. А ведь основной контингент работающих корреспондентов здесь – удмурты из разных районов в возрасте от 30 до 50 лет.

Еще раз сожалею, что Вы не указали этнодиалектную зону ваших респондентов; неизвестно, какое у них образование, где и кем работают. Для нас это существенно. Но судя по предложенным ими словам-заменителям: *Великтэм* ‘Пасха’, *благословить карыны* ‘благословить’, *креститься, рос-прос тодьял-ласькыны* (непонятное выражение), *пост возыны* ‘поститься’, – эти респонденты – носители североудмуртского наречия, слабо знающие удмуртский литературный язык. Кроме того, они явно невоцерковленные люди, мало или совсем незнакомые Библией не только на удмуртском, но и на русском языке. Из предложенных ими заменителей библейских слов и выражений я не принял бы ни одного из них.

Судя по слову *визь* ‘пост’; *визяны* ‘поститься’, респонденты проявляют полную свою неосведомленность в удмуртском литературном языке, а шире – в пермистике. Они считают его неологизмом, словом южноудмуртского наречия, что, дескать, его следует заменить словом *пост*, *пост возыны* или *визь тырыны* (какая несуразица! Никакого отношения к понятию «поститься» не имеет).

Полагаю, во-первых, что данная лексема никак не является неологизмом, это общепермское слово. Авторы «Краткого этимологического словаря коми языка» (КЭСК) приводят примеры: *видз* ‘пост’; *видзавны* ‘поститься’, совершенно адекватные удмуртским [11].

Но в связи со сказанным у меня возникает большой знак вопроса: в общепермскую эпоху прапермяне не были еще крещены, а как нам известно, язычники никаких постов не держали. Коми приняли крещение в XIV в., а удмурты – лишь в XVIII. Тогда откуда взялось это слово? Оно не могло быть коми заимствованием в удмуртском языке: южные удмурты и коми не имели этнических контактов, не было здесь и коми проповедников, миссионеров. Если бы данная лексема наличествовала в северно-удмуртском наречии, где были контакты между этими родственными группами, тогда можно было бы говорить о коми заимствовании, но в языке северных удмуртов повсеместно бытует русское заимствование: *посной* «пост»; *посной утыны* «соблюдать пост»; *поститься*» [12].

История возникновения данной лексемы ждет своих исследователей. Но отметим, что в срединных говорах чаще всего употребляются словосочетания *кӧс утьыны*, *кӧс възыны* ‘поститься; соблюдать пост’. В удмуртской Библии и богослужебных книгах их мы используем как синонимы общепермскому слову *визяны*; *визь утьыны* [11].

Прежде чем дерзнуть и взяться за замену пока еще весьма хрупких, но уже устоявшихся в среде верующих удмуртских христиан библейских терминов, над которыми мы с богословским редактором из Института перевода Библии, знающей древнееврейский и древнегреческий языки Марьей Картаню, трудились 22 года [13], надо быть священнослужителем, окончившим духовную академию и владеющим в совершенстве литературным удмуртским языком, или ученым-филологом, в совершенстве знающим все тонкости, нюансы не только литературного родного языка, но и его диалектов, наречий.

Я, переводчик Библии, богослужебной и духовной литературы, родился в чисто удмуртской крестьянской и христианской семье, где все говорили на чисто удмуртском языке; мама русского языка не знала. До 10 лет я тоже не знал еще русского языка: в школе в те далекие 1950-е гг. все предметы, вплоть до арифметики, преподавали нам на родном языке. С молодых лет я очень любил язык, литературу, фольклор, культуру родного народа. Со студенческой скамьи начал выезжать в экспедиции ко всем группам удмуртов, живущим, помимо Удмуртии, во многих районах Волго-Уральского региона, а также в Восточной и Западной Сибири. В аспирантуре учился в Эстонии, где очень высоко ценили и ценят знание родного языка, культуры – прекрасный пример для подражания. В Тартуском университете на кафедре финно-угорских языков досрочно защитил кандидатскую диссертацию.

Я – член Союза писателей России. Помимо эпоса «Тангыра», написал 6 книг-эссе на духовно-нравственную тематику, несколько сот газетных и журнальных статей на удмуртском языке; веду в открытом эфире радиопередачу «Жеч ивор» («Благая весть») на духовно-нравственную, библейскую тематику, даю многочисленные интервью на родном языке. Это тоже помогает шлифовать, оттачивать свой разговорный язык на доступном всем группам удмуртов языке (очень важный момент при переводе книг Священного Писания).

Что еще важно? Уже 25 лет служу в храме Божьем и знаю многое из жизни Церкви, психологию, нравы народа Божьего – ведь в первую очередь именно для них предназначены мои переводческие труды, проповеди, духовные песнопения. Рядовому переводчику (писателю, журналисту, научному работнику) все это недоступно или же малодоступно. Среди переводческих групп, работающих на территории России и стран СНГ, я единственный священнослужитель и доктор филологических наук. На это святое дело я получил благословение от Святейшего Патриарха Алексия II. В других же переводческих группах трудятся в основном протестанты, а также мусульмане, буддисты, может быть, и атеисты – ученые, писатели, журналисты.

Но если под видом анкетирования, опроса всех и вся мы начнем ломать систему библейских терминов, заменяя термин другим словом, эзоповому труду не будет конца и края. Это было бы равносильно предложить этнологу

(фольклористу, медицинскому работнику, агроному) заменить ряд терминов в неевклидовой геометрии или квантовой механике...

Читать Священное Писание, духовную, богослужебную литературу никому не запрещается. Но не надо невоцерковленным людям вводить новшества в жизнь Церкви, придумывать свои библейские термины. Лучше проконсультироваться у благочестивых священнослужителей, чтобы не заблудиться в духовных дебрях и не впасть в ересь.

На удмуртском языке есть уже переводы Евангелий и даже всего Нового Завета, осуществленные баптистами, иеговистами. Сколько там ошибок! Боже, упаси читать эти еретические переводы! Эти «труды» сектантов вводят народ в заблуждение и производят раскол в среде удмуртских христиан.

Дорогой Жомбор! Эти замечания тебя мало касаются. А пишу потому, что подобных твоим случайным респондентам людей очень много в России, особенно среди молодых людей, интеллигенции и даже среди малообразованных священнослужителей. Каких только искушений мне уже не пришлось испытать! [14].

Мнение народа для меня, а также для церковноначалия, для сотрудников Института перевода Библии и международных библейских обществ – самое важное, самое дорогое, дающее силу, волю для дальнейшей работы. А вот что народ Божий пишет:

«Какая радость! В своих руках держу Псалтирь на родном языке: каждое слово доходит до ума и сердца, все думы, помыслы освящает и радует» – пишет схимонах Пантелеимон (Ефремов) из Богородицкого монастыря с. Седмиезерка Казанско-Татарстанской епархии. – Как прекрасно читать божественные книги на родном языке! Я вот, например, не могу ни один день жить без молитвы, она необходима для человека, как свежий воздух» [15].

«Мы, рабы Божии, со слезами от радости читаем переведенный вами Новый Завет – Выль Сйзён. Каждое слово для нас понятно, до глубины сердца все доходит. Библию на русском языке когда бы мы еще прочитали? А вот на удмуртском языке Новый Завет каждый день читаем, читаем и еще хочется читать. Благодарим Господа Бога за ваш труд» – пишет группа прихожан из Свято-Успенской церкви г. Ижевска [16].

«Каждый народ велик уже тем, что он из глубины веков через тысячи препятствий, через великие и малые искушения смог донести свой материнский язык, культуру, сохранить свою самобытность, – пишет О. П. Майкова. – Впервые в полном объеме переведен на наш родной язык Новый Завет, книги божественных песнопений – Псалтирь, Акафистник, Молитвослов, Часослов. Богатейший мир словесной культуры удмуртского народа позволил передать всю образность языка Библии. Простыми, доступными для каждого удмурта словами написано о Великой Божественной истине, и душа радуется, что каждый из нас может узнать, понять, прочувствовать на родном языке ту правду, которая многим была неведома. И все это мы имеем благодаря трудам переводчика отца диакона Михаила – Михаила Гавриловича Атаманова, доктора филологических наук. Дай, Бог, ему здоровья и силы во имя служения родному удмуртскому народу» [17].

«Святость труда на духовной ниве, который о. Михаил, с одной стороны, ведет на прославление имени Господа Вседержителя, а с другой – помогает

народу избрать путь спасения души каждого для блаженной жизни в вечных обителях Отца Небесного, определяется не столько орденами и медалями, сколько искушениями. Как сталь плавится в мартеновской печи, так и крепость, истинность нашей веры, святость нашего труда во славу Божию проверяется через многочисленные тяжкие испытания, искушения. Опыт церковной истории показывает: все переводчики Библии, богослужебной литературы прошли через горнило испытаний: их гнали, сажали в темницы, убивали. Часто их жизнь проходила в тяжелых недугах, без помощи близких людей или родственников... В одном интервью о. Михаил пишет, что по выходе каждой книги начинается духовная битва, и если Господь не поддержит, не устоит ни один человек» – читаем в статье иерея Георгия Харина, кандидата исторических наук, доцента УдГУ [17].

С ней перекликается письмо протоиерея Федора Секретарева из Камбарки. Он приводит слова Господа Иисуса Христа из Евангелия от Матфея (5:11-12): «Блаженны вы, когда будут поносить вас и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах...», – и продолжает: «Вот вам лучшая награда из всех наград земных. Я не удмурт, но я родился и вырос на удмуртской земле, жил и служил среди удмуртского народа, и проблема перевода Евангелия и всей Библии меня тоже волнует. Слава Богу, что есть вы, отец Михаил. Не знаю, чем и как грешат удмурты, но как они каются! – это я знаю точно, дай Господь так покаяться каждому из нас. А с какой радостью принимают они Евангелие и Псалтирь на удмуртском языке! Это не передать словами, это надо только увидеть. Берут как драгоценный дар, с благоговением, и говорят от души слова благодарности, т. к. Слово Божие зазвучало и на их родном, древнем удмуртском языке. Спаси Вас Господи за Ваши Апостольские переводческие труды и дай вам Господь терпения в несении этого тяжелейшего, но Вашего личного Креста» [18].

Устных благодарений от верующих христиан-удмуртов я получил много. Есть и письменные, и даже опубликованные в республиканских газетах и журналах. Известный радиожурналист, автор ряда неологизмов в современном удмуртском языке Р. С. Куликова пишет: «Так красиво, чисто, со знанием всех тонкостей родного языка, духовную литературу, как М. Г. Атаманов, до сих пор никто не переводил. В этом отношении удмуртскому народу повезло, хоть в этом плане я бы удмуртов назвала счастливым народом. Читая на родном, понятном языке Библию, человек получает не только знания, но при этом он меняет и свое мировоззрение. А я вот радуюсь, горжусь еще и тем, что мой родной язык ничуть не хуже, ничуть не беднее самых развитых языков мира, если на этом языке можно переводить Слово Божие – Священное Писание и богослужебную литературу. На этом языке можно передать самые тонкие нюансы переживаний души, философские рассуждения, говорить о мировоззренческих проблемах.

Язык – это фундамент, на основе которого живет, развивается этнос. У этой основы два крыла: разговорный и письменный языки. У письменного же языка непременно должны развиваться такие ветви: научная, художественная, деловая, религиозно-духовная литература. На мой взгляд, только по развитию религиозно-духовной литературы удмуртов можно отнести к группе народов

с высокоразвитой языковой культурой». (*Русская часть статьи Р. С. Куликовой написана еще в 1999 году и опубликована в книге диакона Михаила Атаманова «Мой путь в Библию». Ижевск, 1999. С. 83.*)

В удмуртской части своего отзыва Р. С. Куликова еще раз обращает внимание на то, что перевод Библии на удмуртский язык осуществлен с большим мастерством и соблюдением всех норм удмуртского синтаксиса: конструкции предложений чисто удмуртские – классические. В каждом предложении сказуемое стоит на своем месте – в конце предложения. Читаешь и чувствуешь радость от того, что ты будто бы идешь по ровной, проторенной, чистой от мусора дороге, где нет колдобин – чужезычных слов и конструкций. Язык перевода Библии – уникален, как будто переводчик своими тонко чувствующими пальцами прощупывал каждое слово, каждое предложение, кажется, он даже вынюхивал их запах, пробовал на вкус. Подобно журчащему роднику, звенит язык Библии. В конце книги приводится обширный словарь библейских терминов: удмуртско-русский, русско-удмуртский; разъясняется содержание ветхозаветных (древнееврейских) праздников.

Какое богатство получил удмуртский народ! Есть теперь широкий простор не только для верующих, читающих для духовного насыщения, но и для ученых, студентов, пишущих научные труды, дипломные, курсовые, магистерские работы [19].

Библейские тексты прошли неоднократную апробацию на степень понятности, доступности для чтения в среде всех групп удмуртов. Перед публикацией Библии получил самые положительные отзывы от ученых-удмуртоведов, профессорско-преподавательского состава факультета удмуртской филологии ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», за подписью ректора Г. В. Мерзляковой. Последовала резолюция: «Перевод книг Священного Писания Ветхого и Нового Завета на удмуртский литературный язык выполнен на профессиональном уровне и рекомендуется к печати» [20].

В Выписке из протокола № 9 заседания отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук, утвержденной директором Института, доктором исторических наук, проф. А. Е. Загребиним, мы находим такие важные мысли: «Переводчику удалось сохранить высокий и величественный слог библейского текста средствами, доступными в современной удмуртскоязычной ситуации. **Самое важное в данном труде то, что он написан на понятном для каждого удмурта литературном языке.** М. Г. Атаманов широко известен читателям не только как ученый широкого профиля и с мировым именем, но и как неутомимый просветитель, писатель-публицист и священнослужитель, переводчик книг Священного Писания... Издание Библии на удмуртском языке станет значимым событием в истории удмуртской культуры. Читая Священное Писание на родном языке, тысячи людей найдут в нем подлинные духовные ценности, обретут веру и мир с Богом...

Рукопись перевода книг Священного Писания Ветхого и Нового Завета на современный удмуртский литературный язык рекомендовать к печати» [21].

Положительные отзывы и рекомендации ведущих удмуртоведческих организаций страны – УдГУ и УИИЯЛ УрО РАН для нас очень важны. Они воодушевляют на дальнейшие труды на данном поприще.

Дорогой Жомбор! Я искренне благодарю тебя за этот многоценный труд и желаю дальнейших успехов на данном, пока что слабо изученном поприще.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Калчевич Б.* Удмуртская Библия – национальное достояние // *Инвожо.* 2014. № 9. С. 59–60.
2. *Климент, митрополит Калужский и Боровский.* Досточтимые отцы... // *Инвожо.* 2014. № 9. С. 52.
3. *Меньшиков И. В.* Перевод Библии... // *Инвожо.* 2014. № 9. С. 62.
4. *Батырева З. Я.* как землячка и удмуртка... // С верой, надеждой, любовью. Ижевск, 2005. С. 127–129.
5. «Вылъ Сйзёнлы» сйзёнъёс // *Инвожо.* 1998. № 5. С. 10–13; Мой путь в Библию. Ижевск, 1999. С. 61–144; *Tieni Raamattuun.* Helsinki, 2003. Р. 98–169; *Булычева Е. А.* Ученый, проповедник, писатель. Ижевск, 2012. С. 113–143; *Инвожо.* 2014. № 9. 129 с. и др.
6. *Атаманов М. Г.* Торжества в жизни удмуртских христиан // Миссионерское обозрение. 1997. № 11 (25). С. 21–23; *его же.* Библейская терминология в удмуртском переводе «Нового Завета» // Первой удмуртской грамматике 225 лет: сб. статей. Ижевск, 2002. С. 85–92; *его же.* Происхождение теонима Инмар («Бог») в удмуртском языке // Г. Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Волго-Уральского региона. Ижевск, 2004. С. 175–181; *его же.* Заимствованная лексика в удмуртских переводах Евангелия от Марка // *Пермистика 10: Вопросы пермской и финно-угорской филологии.* Ижевск, 2009. С. 93–101; *Suomensukusten Sana. Suomen sukukielten raamatunkääntäjien puheenvuoroja.* Toimittanut Anita Laakso. Helsinki, 1998. 196 р.
7. Библия: Второе послание к коринфянам святого апостола Павла, глава 1, стих 12. М.: Российское Библейское общество, 2003. С. 1231.
8. Библия. Книга Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Современный русский перевод: Второе послание к коринфянам святого апостола Павла, глава 1, стих 12. М., Российское Библейское общество, 2011. 1409 с.
9. Библия: Послание к галатам святого апостола Павла, глава 1, стих 9, 11–12. М.: Российское Библейское общество, 2003. С. 1239.
10. Библия: Откровение святого Иоанна Богослова, глава 22, стих 16–20. М.: Российское Библейское общество, 2003. С. 1296.
11. *Лыткин В. И., Гуляев Е. И.* Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. С. 55.
12. *Карпова Л. Л.* Лексика северного наречия удмуртского языка. Среднечепецкий диалект. Ижевск, 2013. 600 с.
13. *Атаманов М., Картанов М.* О некоторых ключевых понятиях Библии в удмуртском литературном языке // *Linguistika Uralica.* 2003. № 4 (XXXIX). С. 258–265.
14. *Диакон Михаил Атаманов.* Мой путь в Библию. Ижевск, 1999. С. 65–82.
15. *Схимонах Пантелеимон Ефремов.* Мы сердечно благодарим... // С верой, надеждой, любовью. Ижевск, 2005. С. 122–126.
16. *Инвожо.* 1998. № 5. С. 11–12.
17. *Харин Е. С.* Апостольские труды отца Михаила // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. Вып. 1. С. 112.

18. Протоиерей Федор Секретарев. Здравствуйте, отец диакон Михаил... // С верой, надеждой, любовью. Ижевск, 2005. С. 117–118.
19. Куликова Р. С. Адямилы, пе, улытояз... // Инвожо. 2014. № 9. С. 78–79.
20. Рецензии на рукопись Библии на удмуртском языке // Инвожо. 2014. № 9. С. 42–44.
21. Выписка из протокола... // Инвожо. 2014. № 9. С. 45–48.

Поступила в редакцию 25.09.2015

M. G. Atamanov

Comments on Zsombor Bogdan's Article

Young Hungarian researcher Zsombor Bogdan wrote an article on the Bible translated into the Udmurt language. It is one of the first publications on this issue in Hungary. The researcher analyzed the Matthew's Gospel and surveyed 10 Udmurts to find out how well they know biblical terminology used in the translation. The respondents were unanimous in expressing necessity for increasing the number of Christian books translated into the Udmurt language. Under increasing globalization it is an important and key objective for the Finno-Ugric peoples.

Keywords: Udmurt language, Bible, Matthew's Gospel, translation, survey, respondents, biblical terminology, *viž* 'fast', Institute for Bible Translation.

Атаманов Михаил Гаврилович,

доктор филологических наук, старший научный сотрудник,
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: rvkir@mail.ru

Atamanov Mikhail Gavrilovich,

Doctor of Sciences (Philology), Senior Research Fellow,
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya St., 1
E-mail: rvkir@mail.ru